

3-460
25

1-48

8-7(05)(47211)

Пролетарий всех стран, соединяйтесь!

Январь 1925 г.

№ 1 (111)

Цена №-ра 10 коп.

КРАКОДИЛ

Рис. Л. М

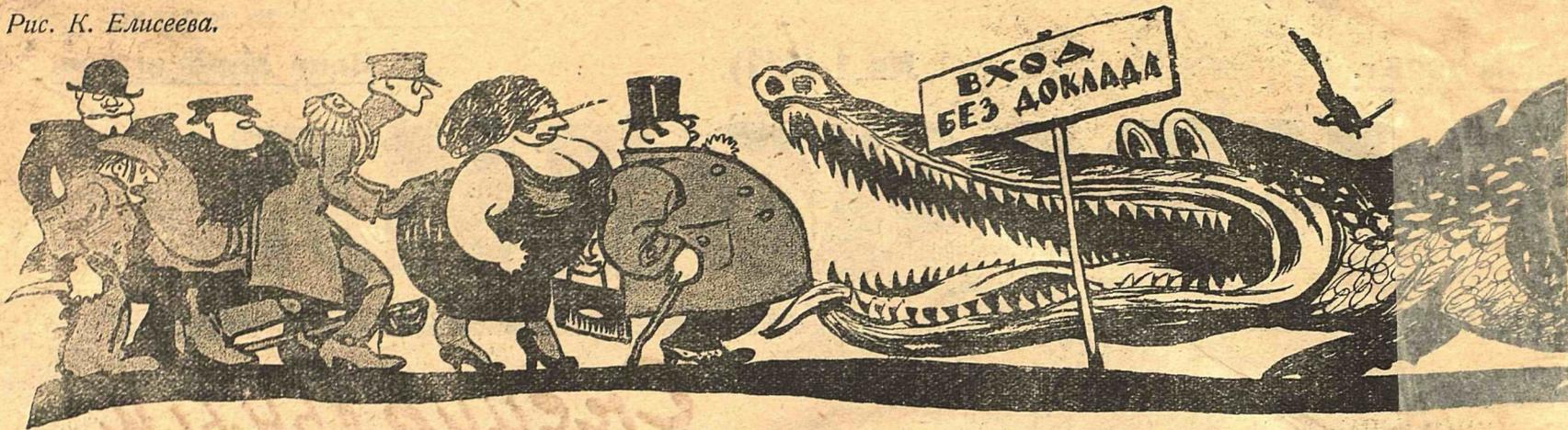

Специальный
номер
о себе самом
под лозунгом:

ФАКТ,
а не
РЕКЛА-
ма!

М 24

В новый рейс!

МЫ ПРЕДУПРЕЖДАЕМ

Все издательства СССР, когда они будут переиздавать „Жизнь животных“ А. Э. Брэма, что необходимо исправить следующие нелепости в т. 7. отряд II „Панцирные ящеры“ стр. 505.

I. „Крокодил размножается яйцами, которые походят по величине на гусиные яйца“.

Это вздор. И еще раз вздор. Совестно, тов. Брэм, на 8-й год революции пороть такую чепуху и верить предрасудкам.

Октябрята и те знают, что „Крокодил“ размножается ротационкой.

II. „Зубы у крокодила сидят в ячейках, конусообразно заостренных“.

Это правильно. Но зубы „Крокодила“ сидят не только в ячейках, но и у рабкоров, селькоров, юнкоров и у всех трудящихся СССР.

III. „Общее число зубов колеблется от 64 до 68“.

Во-первых, общее число „зубов“ от 675 до 200 тысяч. И если гр. Брэм, намекает на тираж, то будьте уверены, что он вовсе не колеблется, а только растет.

IV. „Крокодила можно наблюдать в течение нескольких месяцев и не слышать его голоса“.

Да, действительно, в 1924 г. „Крокодил“ несколько раз запаздывал выходом, по соображениям технического характера.

О ЧЕМ МЕЧТАЕТ НЭПМАН.

После прочтения последнего „Крокодила“:
— Жоржик мой, что мне подарить тебе на новый год?
— Ох... Моя мечта — портфель из „Крокодиловой“ кожи!!

ктера. Но вовсе не следует этот факт обобщать. Голос же свой „Крокодил“ всегда подает за РКП и с ним голосует подавляющее большинство.

V. „В Хартуме один мальчик в нескольких шагах от дома был схвачен и проглочен крокодилом“.

Если бы это было так, надо полагать, что „Крокодил“ не получил-бы вот этот документ:

VI. „Крокодил пренебрегает маленькой незначительной добычей, всегда предпочитает крупную“.

Хотя, конечно, летен такой отзыв, но в целях восстановления истины, мы утверждаем, что „Крокодилу“ плевать — будь добыча 6-го, 17-го разряда, или вовсе вне ставок.

VII. „По сообщению Геродота, некоторые египтяне считали крокодила за священное животное; другие же — злейшим своим врагом“.

Почему так туманно? И кто это такие „другие“? Брэм их называет „египтянами“, а это вовсе английские офицеры.

VIII. „Затылочная кость состоит из 4-х костей... средняя кишка короткая, задняя тонкая... позвоночник и 39 шейных позвонков... и т. д. и т. д.“

А про „вилы“ — ни слова. Вот так здорово. Про позвонки, кишки и прочую ерунду пишет, а про вилы — будто их и не существовало. Или вы с умыслом, гражданин, обходите вилы, боясь на них наткнуться? Тогда понятно.

IX. „Однажды Баннистер заставил своего осла переплыть через маленькую, но посредине, глубокую реку Кинсембо в Нижней Гвинее. Вдруг вынырнул огромный крокодил, схватил осла за хвост и поволок ко дну.“

Но храбрый осел лягнул так, что крокодил, получивший удар в голову, тотчас ушел в глубину“.

Правда, бывает, что ослы лягают „Крокодила“. Но это не простые ослы, а сов., а уж, ежели такой „совосел“ попадет „Крокодилу“, — будьте покойны — сухим из воды не выплывет.

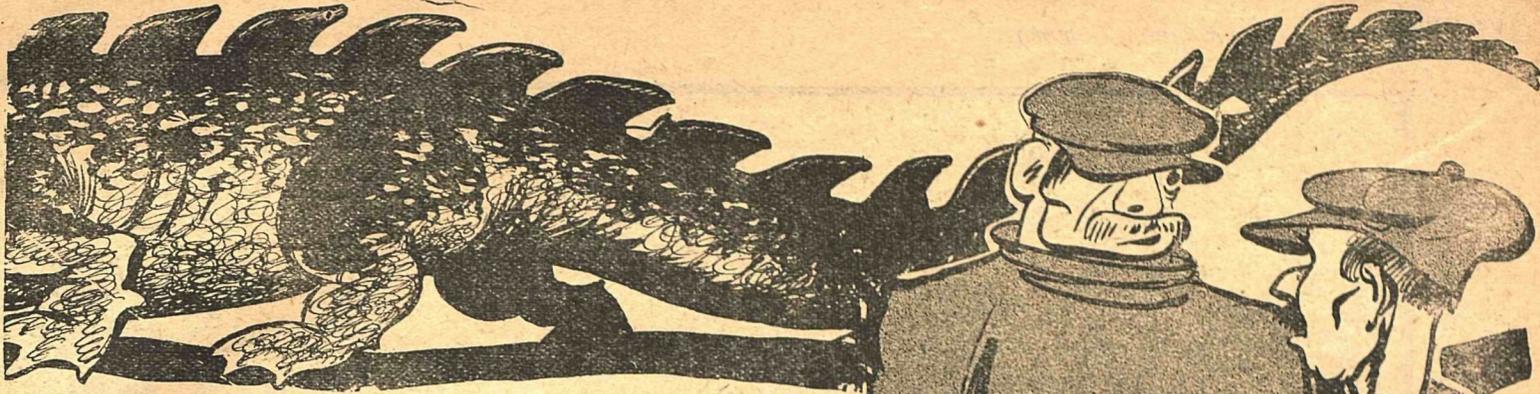
X. „Грозное, поражающее всегда человека, появление крокодила, заставляет людей всегда оберегать себя от него“.

Опять неверно. Зря. „Крокодил“ никого не трогает, а кого трогает не зря, тот все равно не отвертится.

XI. „Крокодил живет во всех частях света, за исключением Европы...“

Вранье. Адрес „Крокодила“ очень простой и всем давно известный: Москва, Охотный ряд, № 7.

По поручению редакции Б. Левин.

КРОКОДИЛО-ЧАСТУШКИ

Не бояся ничего,—
Фрол работал с пылом.
Потому что у него—
Смычка с „Крокодилом!“

Цельный месяц кулаки
Караул кричали:—
„Крокодилу“ на клыки
Жирные попали!

„Крокодил“ наш опьянел...
Что-ж виною хмелю?
Самогонщиков он ел
Цельную неделю!

Тушу ташуг на погост:
Злой купчина лопнул.
Крокодилый, вишь ты, хвост
По затылку хлопнул!

Крокодилья пасть на-днях
Непачихе снилася.
Та с испугу на пол—трах
И... опоросилася!

„Крокодил“ в любую дверь
Крепким носом стукнется:
Он чихнет в СССР,—
В Англии аукнется!

Доль.

ВЫСОЧАЙШАЯ МЕРА.

— Что же нам делать с этим прохвостом, с этим буржуйским вырождением, с этим хапугой, с этим преступником, мошенником, саботажником, бездельником, злонамеренным совидиотом, мерррррззз... нет, я даже слов таких не могу подобрать!! Ведь это что же такое!? Ведь за такие художества... Нет я даже и выразить не могу!.. Ну, что нам с ним делать, товарищи?

— Выгнать его со службы ко всем чертям!
— Что-о?.. Нет, такими пустяками он у меня не отделается!.. Шалишь! Стара штука! Да и нельзя: самому влетит за укрывательство!

— Ну, возбудить ходатайство о высылке его за пределы...

— Что-о?.. Нет, такими пустяками он у меня не отделается!

— Ну, под суд его отдайте!

— Э, что ему суд! Нет, такими пустяками он у меня...

— Но, послушайте, какие же это пустяки? Если вы представите все доказательства, если подтвердятся все обвинения против него, так его могут законопатить лет на десять с изоляцией.

— Э, что ему изоляция! Нет, такими пустяками он у...

— Могут и строже отнестись. Про него еще не все известно: судебное следствие может обнаружить новые данные... Если верить всему, что о нем говорят, если вскрыть его прошлое, то тут пахнет, ведь, высшею мерой наказания!

— Э, что ему высшая мера! Удивись его высшей мерой, как же! Нет, такими пустяка....

— Ну, в таком случае остается только одно: сообщить о нем в „Крокодил“.

— Хм... В „Крокодил“ сообщить, говорите вы?..

— Ну, да: в „Крокодил“! Пусть „Крокодил“ расправляется с ним, как знает!

— Хм... Нет, знаете, это уж слишком, пожалуй!.. Ведь, у нас революционная законность, и вообще... Не спорю, мерзавец, но у него знаете, жена, дети, знакомые... Прохвост, не спорю, но... зачем же уж так?.. Все мы—люди-человеки... Чорт с ним: сообщим о нем прокурору, да и ладно!

Гр.

СВОБОДНАЯ ПРОФЕССИЯ

— Да помилуйте, товарищ фининспектор—какая же это свободная профессия! Ведь, я рабочий! Получаю по седьмому разряду..

— А гонорар? Гонорар-то вам за заметки выписывают?

— Велика штука—гонорар!

А если каждый пропечатанный норовит в тебя из-за угла камнем,—это вы тоже к гонорару присчитываете?

— Некогда мне с вами... Платите—иначе имущество опишем!..

На заводе его встретил мастер:

— Ну-ка товарищ, в контору вызывают! Иди!

Рабор скромно встал у двери директорского кабинета.

— Это ваша заметка?—грозно сказал директор.—„До сих пор не поставлены баки с кипяченой водой“... Ваша?

— Моя...

— Т-так...

— Ну, беда!—подумал рабор.

Не успел за станок встать:

— В местком!

— Это ваша заметка? Я спрашиваю—ваша? „Благодаря халатности месткома...“

— Моя...

— Т-так...

Через неделю раборка уволили: — по сокращению штатов.

— Ну, входить без доклада, спереди—это я понимаю. А как же выходить?

— А выходить—по воскресеньям, вместе с „Крокодиллом“.

* * *

А еще через две недели пришел на квартиру раборка фининспектор описывать имущество. Рабор только усмехался:

— А, ведь, я теперь понял—сказал он фининспектору— почему я считаюсь на свободной профессии... Я теперь, товарищ фининспектор совсем освободился,— и от работы, и от заработка! А от имущества я всегда был свободен, так что вам и освобождать не придется... Свободнее меня человека во всем мире не найти!

М. Мухин.

ВСЕВИДЯЩИЙ.

Рис. Ник. К.

На Чукотском мысу (нашей восточной окраине) обнаружен на скале, американский государственный знак.

— Здорово, Крокодил! Какие у тебя новости?

— Я, товарищи, открыл Америку!

— Где?!

— А тут, налево, версты за полторы отсюда.

Давно пытались „Крокодила“
Заснять в работе, за едой,—
Но ничего не выходило,
Кончались опыты бедою:
Трещали хрусткие пластинки,
Смеялся фото-аппарат,
Пыхтел фотограф—и на снимке
Было только чей-то мутный зад.
— Сниматься? Вот еще забота!
Портрет? И так я всем знаком!
Тут, понимаете, работа—
А вы с каким-то кодаком!
Снимайте лучше рагальдыев,
Совдураков во весь портрет,
Снимайте пьяниц и лентяев,
И мне тащите на обед.
Так говорил он. Но сегодня
Покладист, весел, бодр и мил,
Обед парадный, новогодний
Заснять позволил „Крокодила“.
Сказал он:— „Я мешать не буду!“

Снимайте, ладно... Не гоноу.
Покажем трудовому люду
Все крокодильское меню.
Пускай вся крокодиля братья
Со мною за столом сидят,
Оденем праздничное платье
(Прославим платьем рабкредит!)
Покажем всем мою берлогу,
Где я витаю невидим—

Пусть все увидят, как нас много,
Как смело мы врагов едим.
На стол выкладывайте темы,
Рассказы, шаржи и стихи!—
Мы—крокодилы, значит, те мы,
Кто есть не любит чепухи!—
По приказанию „Крокодила“
На стол мы стали накрывать.
Что тут творилось! Что тут было!
Не описать, не рассказать!
Весь стол заставили закуской:
В консервах здесь—совдураки,
Там—макдональд в тарелке узкой
Разрезан чинно на куски.
Здесь в яркой вазе... Впрочем что же
Все блюда мне перечислять,
Их без помехи каждый может
На нашем снимке увидеть.

Когда, расставив блюда чинно,
Воткнувши фрукты и желе,
Настойки разные и вина
Мы разместили на столе,
Советской мушкетерской тропе
Зубастый папа в кресло сел.
За ним, немедля, сел редактор,
Завхуд, завлит и управдел.
Расселись все... Хотим сниматься,
Ручкой боимся шевелить...
Вдруг „Крокодил“ давай смеяться:
— едь, прежде надо закусить!
Мы приняли за темы смело
И не заметили в пыли,
Что фотография поспела
И сохнет радостно в углу.
Без аппарата и пластинок,
Перо легионько отточив,

— Теперь, увидев нас так близко,—
Сказал он,—каждый пусть поймет:
Не зря объявлена подписка
На новый двадцать пятый год!

И „Крокодила“, и мы все тоже
За меткостью острого пера
Готовы были лезть из кожи,
Крича художнику—ура!
Одну поправку лишь, по дружбе,
Иметь в виду прошу я вас:
Художник Ротов—в жизни хуже,
А я—красивей во сто раз.

Вас. Кумач.

ПЕСНЯ О КРОКОДИЛЕ

Рис. К. Елисева.

В Охотном проходила
Большая „Крокодила“...
Она, она рабочая была.
Буржуя увидела,—
Вцепилась в жир и в сало...
И враз, и враз пол-пудика сняла!
Шла „Крокодила“ лихо...
Навстречу—непачиха...
...Ее, ее схватила мигом пасть.
Шла „Крокодила“ скоро,—
Встречает мародера.
Ему, ему хвостом по пузу—шашть
Явилась—в рабкоопы,
Где завь—остолопы.
От них, от них очистила кооп.
Забралась в „божьи лавки“,
Всем сбила камиллавки...
Бежал, бежал, задравши рясу, пои
В Европе побывала,
Фашистов повстречала...
Хвостом, хвостом огрела в шею их!
Попала к Болдуину,
Толкнула носом в спину...
И он, и он стал обалдело-тих!
У нас пошла сердито
Туда, где—волокита.
И вон—и вон гнала совдураков.
В деревню прибежала,
Сто Титов увидела
И тех, и тех поела кулаков!
Вернулась „Крокодила“,—
Ее слегка тошнило
От всех, от всех таких против-
ных блюд.
Но тут ей в утешенье
Привет и поздравленья
Принес, принес родной рабочий люд!

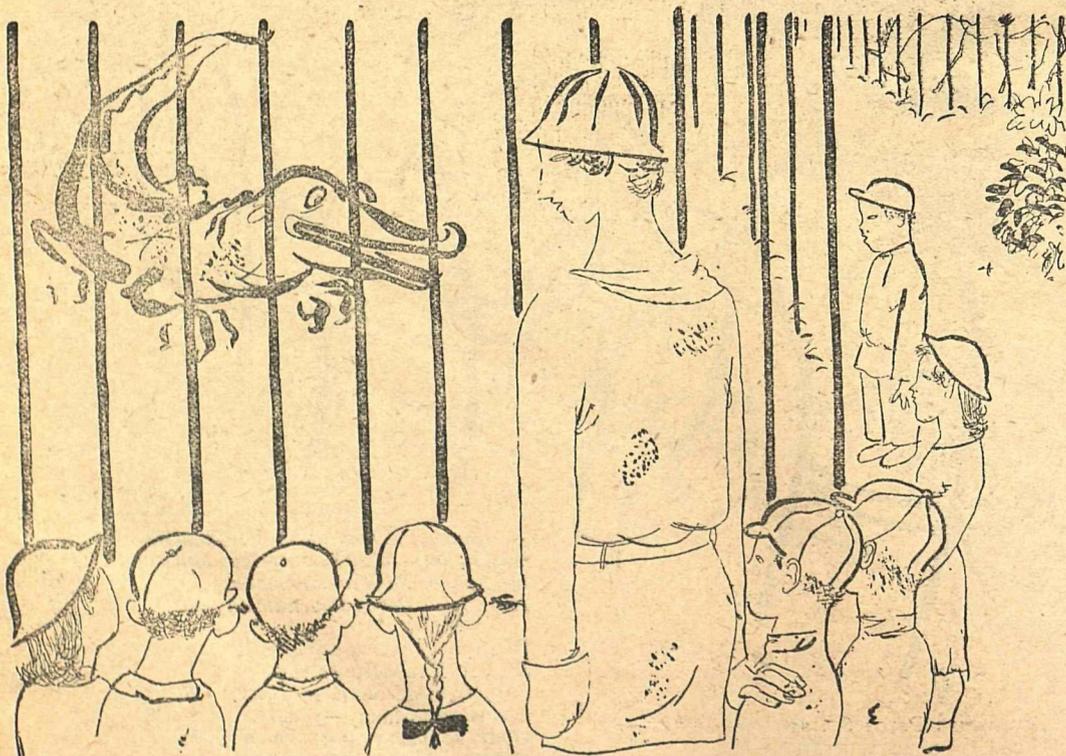
Д. ДОЛЕВ.

МИЛЫЕ БРАНЯТСЯ.

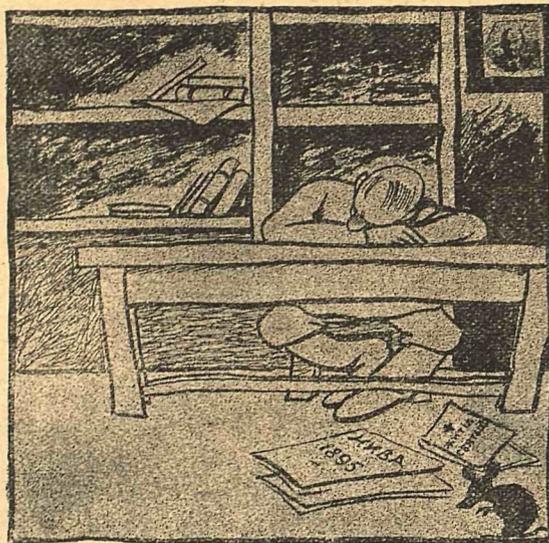
1-й нулак (приятелю). — Да ты чего
на меня вз'елся, словно, не к ночи будь ска-
зано, сельнор наной?
2-й нулак (обиженно). — От рабнора
слышу.

В ЗООЛОГИЧЕСКОМ САДУ.

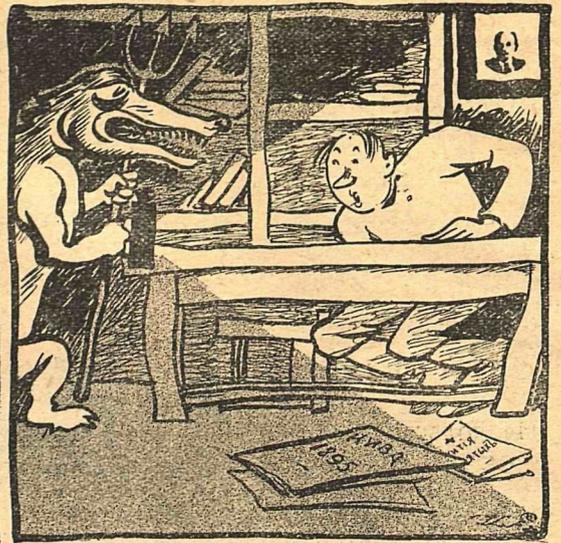
Рис. Н. Денисовского.

— Тетя Катя, ведь это крокодил не настоящий, правда? У него же нет вил.

Где не знают о „Крокодиле“?
Только в самой плохой избе-читальне.

А где знают о самой плохой избе-читальне?
Только в „Крокодиле“!

МУДРЫЕ МЫСЛИ

Савелия Октября

К прискорбию, перемена фамилии не сопровождается изменением социального происхождения. В виду сего, при заполнении соответствующей графы в анкетах, не распространяйся, а пиши кратко:

— Женат.

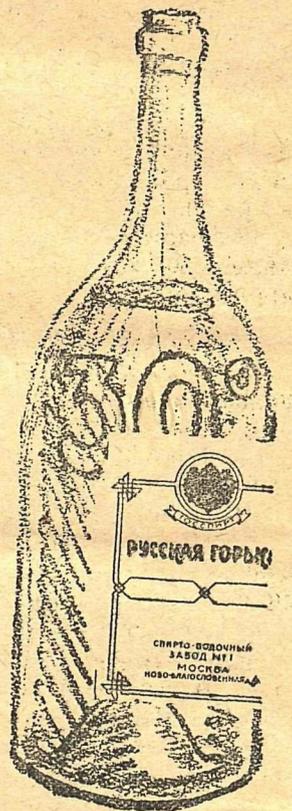
Из науки известно, что ношение тесной обуви способствует образованию мозолей на ногах. Однако же, сколь бы тесные ни носил ты перчатки, руки твои не станут мозолистыми.

При чтении „Уроков Октября“ воображай себя отнюдь не учеником школы первой ступени, а, по меньшей мере, инспектором О. Н. О.

Занимая хозяйственную должность с правом подписи под отчетностью и денежными документами, не стремись вникать в содержание подписываемого. Ибо, в противном случае, чем же будешь оправдываться ты на суде?

Честность, противоречащая здравому смыслу: по собственному почину заявить в Домоуправление о смещении своем с должности, дающей право на добавочную жилую площадь.

Савелий Октябrev.

ДУРАКИ

Однажды два совдурака
О „Крокодиле“
Говорили,
От вил дурацкие бока
Слегка
Привычно ныли.
Сказал приятель дураку,
В боку предчувствуя тоску:
— Не нам одним
Так трудно с ним.
Он не щадит больших персон
И жить порой невмочь им.
Зато из кожи лезет вон,
Чтоб угодить рабочим!
— О, если б вовсе вылез он
Из кожи вон,
О, боже!
Дурак мечтательно сказал:
— Портфель тогда-б я заказал
Из крокодилийей кожи.

Мораль понятна и легка:
Не жди ума от дурака.

Вас. Кумач.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НОВОГО ГОДА.

(Фантазия, а похоже).

Старый Год сдал дела, взвалил на плечи мешок с барахлом своим и сказал:

— Ну, прощай, малый! Я пошел. Поработай-ка ты теперь в Европе... Хе! Хе!

— Чему ты смеешься, дяденька?—спросил Новый Год.

— Разве служба плохая?

— Увидишь, увидишь! уклончиво ответил старик и торопливо удалился, словно боясь, что его задержат...

Новый Год взглянул на часы.

— Одиннадцать. Через час вступлю в должность. Пора идти! Меня, верно, ждут уже с нетерпением и с угощением. Беззаботно насвистывая песенку, юнец двинулся в путь...

В панских руках.

На польской границе его грубо окликнули:

— Стой! Кто идет?

— Новый Год!

В ту-же минуту его окружила дюжина свирепых городских с очень пилсудскими и грабскими лицами.

— Паспорт!—крикнул один из них.—Что? Безпаспортный?! Эге, да у тебя что-то выражение лица комсомольское... Вяжи его!..

Через пять минут оторопелый Новый Год очутился в панской кутузке. Два синяка на затылке и третий под глазом ясно свидетельствовали о том, что „еще Польша не сгинела“.

— Завтра вас пилсудить будем!—грозно заявил прокурор.— За организацию повстанческого движения, за коммунистическую пропаганду и за упорное комсомольство. Похороны в среду!..

К счастью, Новому Году удалось бежать. Сотня жандармов верхом на чистокровных меньшевиках пепезовских кровей бросилась в погоню, но догнать беглеца не удалось...

У германской границы.

На границе Германии Новый Год был задержан семипудовым шуцманом.

— Куда прешь? Осади назад!

— Как куда?—удивился юнец.—К вам. Я ведь—Новый Год.

Шуцман незамедлительно дал ему по шее и закричал:

— Брысь отсюда! Разве ты не знаешь, что Германия слана в аренду Антанте? Согласно плана Дауэса, у нас Новый Год не может наступить без разрешения Юза. Пшел!

Под игом подозрения.

Юнец уныло побрел к французской границе. Там его немедленно подвергли обыску и строжайшему допросу:

— Вы не племянник Садуля? Не сынок Марти? Не внук Гильбо? Не переодетая бабушка юных пионеров?

— Нет. Я пока только—Новый Год...

— Руки вверх! Все новое опасно. Свидетельство о политической благонадежности есть?

— Какое-же свидетельство в стране свободы, равенства и братс...

Докопаться он не успел. Его схватила опытная рука за шиворот и потащила.

— За такие выражения в тюрьме посидишь! Но Новый Год по дороге вырвался и удрал.

Ноты и письма.

В Англию он прибыл благополучно. Но на главной улице Лондона Новый Год случайно наткнулся на Чемберлена.

— Кто вы?—спросил великий нотописец.

— Новый Год, милорд.

— Новый Год? Гм! Позвольте, я вам ультиматум посылал? Нет? Вот странно! А письмо ваше у нас еще не подделывали?

— Пока нет еще.

— Неужели?—удивился Чемберлен.—Извините, это нечаянно. Рассеянность проклятая! Подождите минутку, сейчас предъявлю вам десяток ультиматумов и подделаю парочку писем... Постоите, куда же вы?..

Новый Год в панике бежал без оглядки. Чемберлен велел кучеру заложить в коляску вороного Макдональда и огорченный поехал в министерство...

Прекрасная Италия.

В Италию Новый Год входил с тихой надеждой и восторгом в сердце.

— Вот где я отдохну, наконец: прекрасная Италия, страна красоты и грез волшеб...

Умелый удар ногой под ложечку сбил его с ног и прервал радостные мечты. Перед Новым Годом стояли два фашиста.

— Какой славный юноша! заметил первый из них.—Вот бы повесить!

— Что-ж,—поддержал второй,—почему и не развлечься? Со дня, как зарезали Матеотти, без мокрого дела сидим. А у парнишки лицо комсомольское... Подождите молодой человек, сейчас вам слегка кишки выпустим.

— Позвольте, за что? Я—Новый Го., Карраул... кар...

Доктор под кроватью.

Вырвался Новый Год из рук фашистов с солидными убытками: он потерял один глаз, полтора уха, два ребра и еще несколько других предметов первой необходимости.

От боли и перепуга Новый Год бежал куда глаза глядят и очулся только в Эстонии. Решил прежде всего обратиться к доктору за врачебной помощью.

Едва эстонский врач завидел пациента, как с криком ужаса залез под кровать и оттуда начал умолять:

— Господин больной, умоляю вас уходите! У меня жена, дети маленькие...

— Позвольте!—удивился Новый Год.—Я, ведь, не разбойник. Наоборот, я сам—жертва разбойников. Вы мне только сделайте перевязку и...

— За что? За что?—плакал, не слушая, врач.—Я еще жить хочу, а пациенты зверски просят лечить их! Меня расстреляют, как Полякова... Уходите!

В эту минуту ворвался отряд полиции и схватил юнца.

— А, пациент! Раненый? Верно, коммунист! Взять его вместе с доктором!

Через полчаса Новому Году вручили обвинительный акт.

— Вы обвиняетесь в нанесении себе ран руками эстонских фашистов и в стремлении свергнуть такую хорошую власть, как эстонская.

Ночью Новый Год куда-то повели...

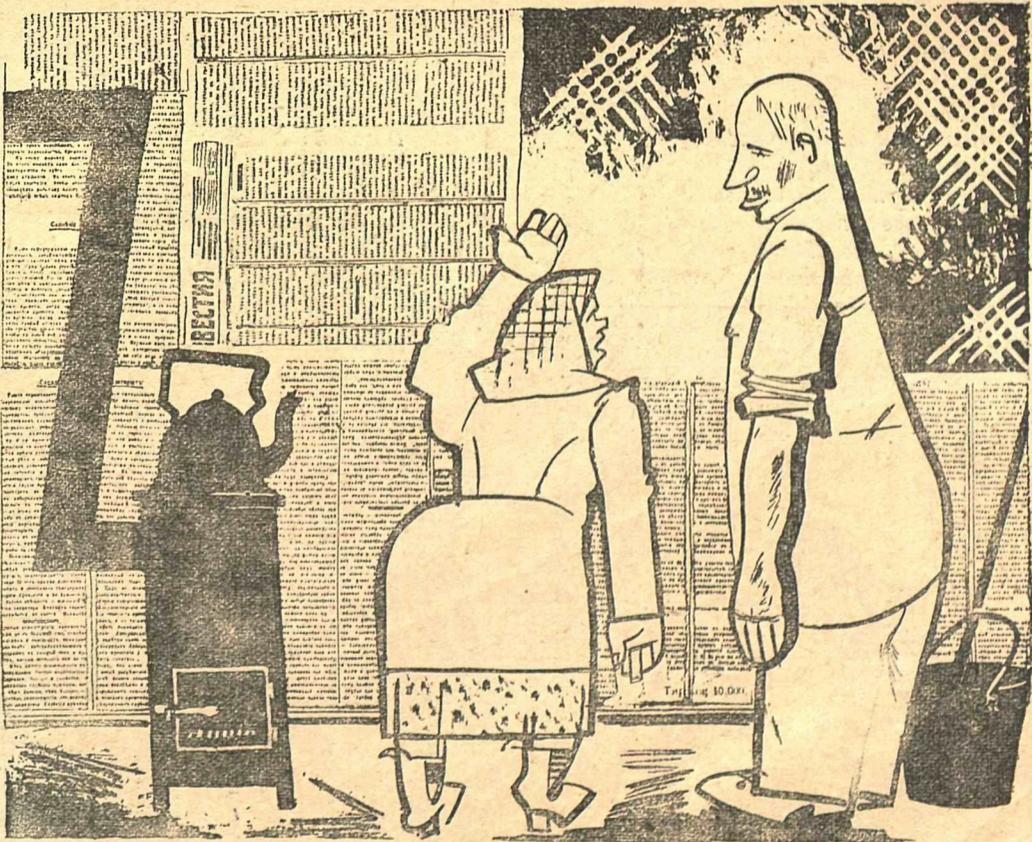
Европейские народы напрасно прождали весь вечер. Новый Год не пришел. Он таинственно исчез...

В СССР это огорчения не вызвало. Там давно пришел свой Новый Год, еще в Октябре...

Д. Долев.

ЗА ОКЛЕЙКОЙ.

Рис. Н. Денисовского.

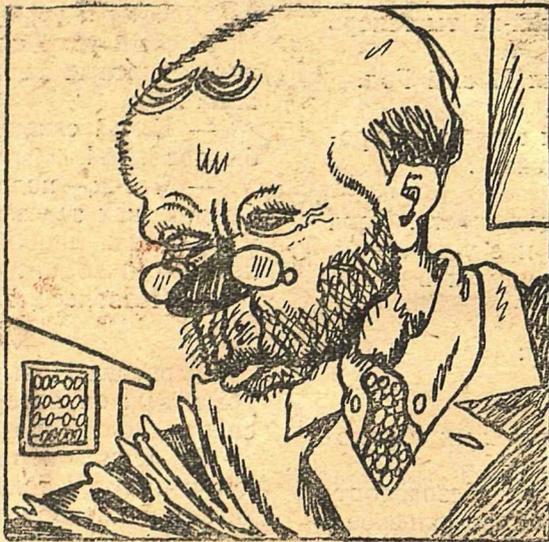
— Ирод счастливый, говорила я тебе сколько раз: выпиши „Крокодила“! Была бы комната с картинками.

СУГУБОЕ ПОУЧЕНИЕ

О том, какая польза бывает, если выписывать „Крокодил“ и, наоборот, какой бывает вред, если его не выписывать.

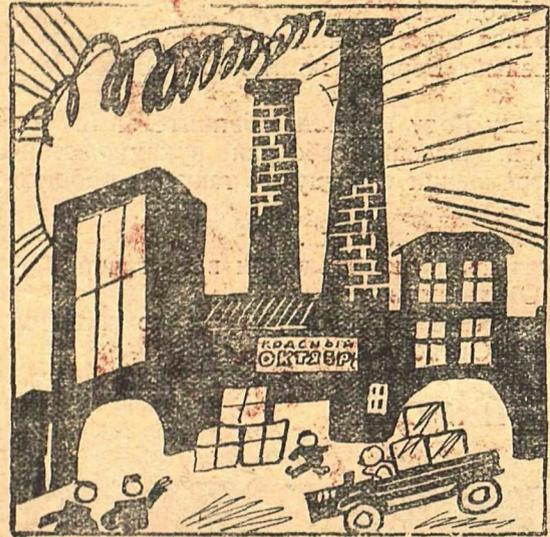
1. Кузнец Зарубин счастлив,
Красив на вид.
Жена, обвенков в яслях,
Есть рабкредит.
А прежде—оглянься на—
В ванье ходил.
Спасла его подписка
На „Крокодил“.

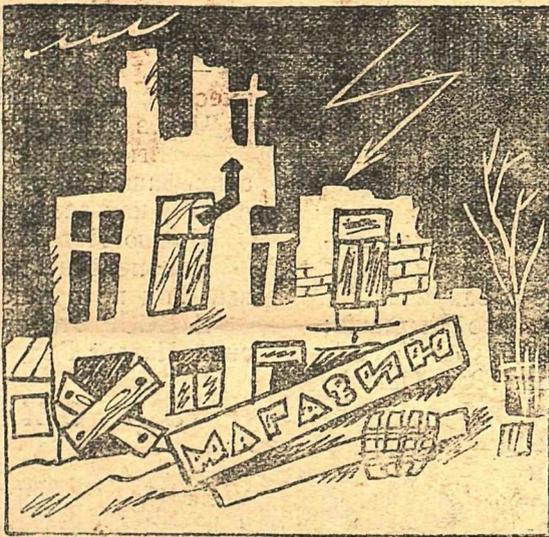
2. Замзав Гринько Василий
Сошел на нет:
По службе сократили
Во цвете лет:
Звезда его всходила,
Да маху дал...
Пол-года „Крокодила“
Он не читал.

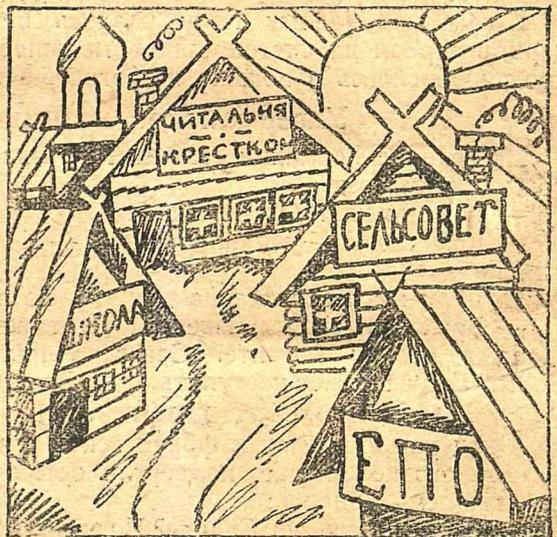
3. За Витю вышла Надя.
„Их брак—восторг!“—
Твердит, на пару глядя,
Верь Промгосторг.
И шепчут машинистки:
„Он в брак вступил,
Влюбившись при подписке
На „Крокодил“.“

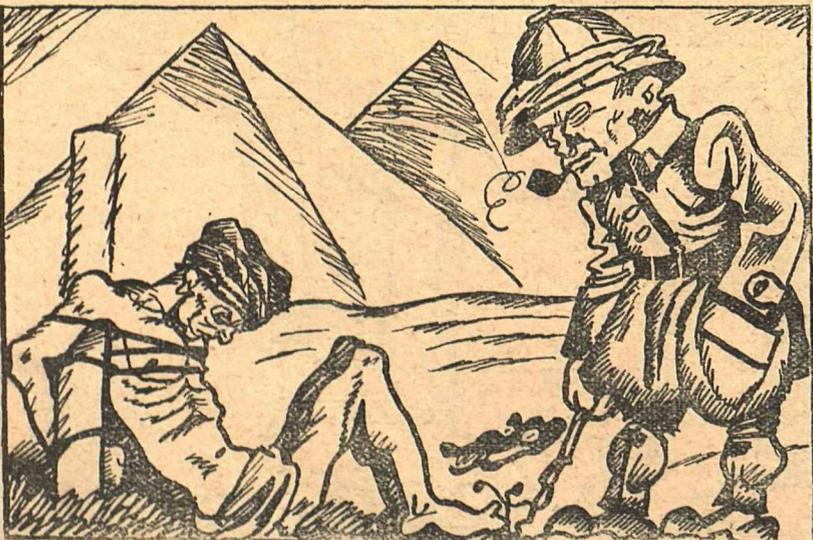
4. Завод „Держи Винтовку“
Дымит на ять.
Открыли клуб, столовку,
Не любят спать.
Текут рекой заказы...
Светит поостой:
От „Крокодила“ слазу
Исчез поостой.

5. Дом пять по Октябрьевой
Пошел на слом.
Печально... Домик новый...
А поделом.
Не знали „Крокодила“
Все сто жильцов,
И дом свели в могилу,
В конце концов.

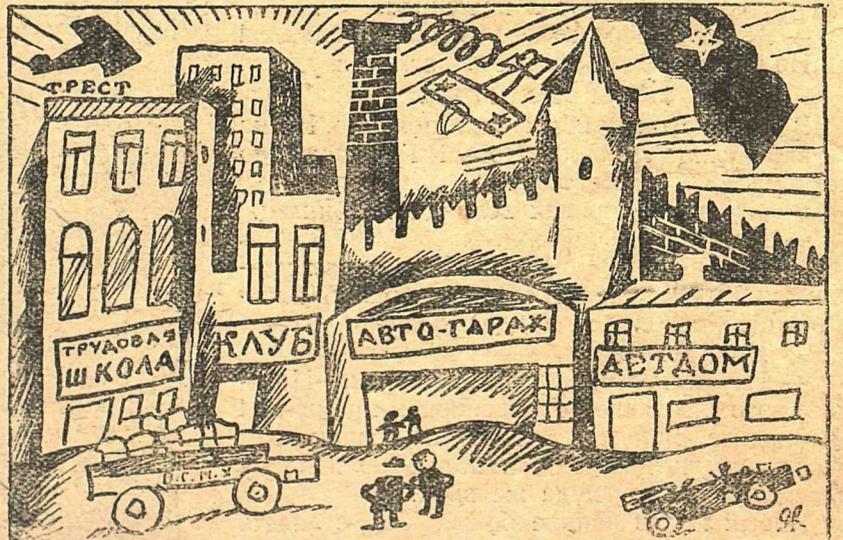

6. В деревне Лысьи Луки
(Темнейший край!)
Вдруг зацвели науки,
Не жизнь, а рай.
Ключем в деревне дальней
Прогресс забил,—
С тех пор, как есть в читальне
Каш „Крокодил“.

7. Взгляните: вот Египет.
Там свещет плеть.
Весь нил на слезы выпит,
Нет сил терпеть.

Там крокодилов тыщи.
Но все—без вил.
Никто там не подписчик,
На „Крокодил“.

8. А вот—страна родная,
Эс-эс-эс-эс.
Здесь жизнь кипит иная,
Для всех по-мер.

И, скажем мы без лиски,
Здесь каждый год
На „Крокодил“ подписка
Вдвойне растет!